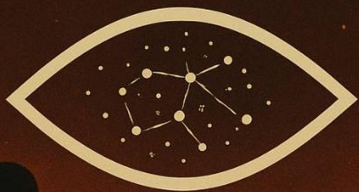

ОХОТНИК МИРОВ

18+

Марк Твеллер

Охотник миров: Первый разлом

<https://litres.ru/74005191>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля — лишь один из бесчисленных миров. Охотники, способные странствовать между ними, берут плату редкостями и следуют трём жестоким законам. Ученик Аримана хочет стать сильнее, но чем дальше он путешествует — от металлических лесов Колорума до мёртвого Метави, — тем яснее понимает: чтобы изменить будущее, надо разорвать цепь вековой жестокости.

Содержание

Что значит быть охотником?	4
Мир 0. Земля.	6
Первая охота.	12
Силы природы.	20
Мир 1. Колорум.	29
Тренировка Колорума.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марк Твеллер

Охотник миров: Первый разлом

Что значит быть охотником?

Человек — это особый вид существ. Мы рождаемся и умираем, как все, но уникально, то как мы живем в промежутке между этими двумя состояниями души. Именно это и отличает нас от обитателей иных миров.

При этом наш мир удивительно мал и обычен, и в этом его идеал. Ведь в самом обычном месте всегда есть крайне необычные люди. Среди нас находились те, кто был способен покинуть наш мир и существовать в другом, чуждом месте. Таких называли Охотники миров.

Всегда только двое независимо от времени и мира, в котором они находятся. Неизменно не только их количество, но и способ заработка — охота за редчайшими и ценнейшими вещами. Каждый из них имел свою особенность, в зависимости от первого мира, в который они попадали, рождаюсь. Это путешествие меняло не только физическое тело, но и их характер.

В глазах обычных людей они были подобны богам, и многие охотники подтверждали это своей силой. Но, пытаясь быть выше других, они все так же оставались смертными, а потому их ждала смерть от старости и последнее путешествие в «родной» мир.

Такую жизнь должен был прожить и я, но в определенный момент моя судьба не стала иной. И мое предсмертное желание – поделиться историей моего мира и моей жизни с тем единственным местом, что мне не дано посетить.

Надеюсь, что, когда я отправлю свой дневник в путешествие между мирами, он попадет к тому, кто сможет его прочесть и решит поделиться им с себе подобными. Пусть же будут они достаточно умны, дабы понять смысл моих слов.

Приятного путешествия по воспоминаниям старого охотника и надеюсь, прожитая мной жизнь сможет раскрыть вам те тайны, что мне удалось постичь.

Мир 0. Земля.

Уровень угрозы: 0

Тип жизни: Углеродная

Преобладающая форма жизни: Антропоморфная

Основная местность: разнообразная

Цели охоты: Люди

Каждый охотник был из расы людей, и, по неизвестной причине, лишь они были способны путешествовать по мирам. Но охотники прошлого скрывали от человечества их дар, и теперь оно — один из немногих народов, кто мало знает о том, что лежит за границами собственного мира. История знает нас как наемных убийц, великих воинов, лучших телохранителей и даже палачей. Но больше всего мы известны как чудовища, что готовы достать что угодно из любого места вселенной за определенную цену.

Мой учитель Ариман был самым ярким тому примером — к нашей работе он относился с безумной серьезностью, и каждая охота, даже за самой безобидной целью, была для него важнейшим ритуалом, требующим неукоснительного соблюдения всех правил. Он являлся самим воплощением охотника не только внутренне, но и внешне: его первым миром был Ноктис, что вызвало у него непереносимость света, потому он постоянно носил длинный черный плащ, черные

кожаные перчатки, круглые солнечные очки и шляпу с длинными полями, закрывая свое лицо от внешнего мира вечной тенью. Единственное, что он не мог скрыть, — пристрастие к сигаретам из растений мира Магнубес. Их запах был отвратителен, нечто смешанное между табаком и титаном Арума в самом расцвете, но почему-то вызывало успокоение и притупляло чувства. У меня же они вызывали лишь раздражение в горле и приступы кашля.

Но во время охоты он отказывал себе во всем, пока не заканчивал ее. Я часто замечал, как вместо еды он садился в позу лотоса и использовал свою технику «теневого кокон», который полностью окутывал его тьмой Ноктиса, поглощавшей даже самый яркий свет. Меня с самого детства интересовало, что же там происходило, но мне так ни разу и не удалось проникнуть внутрь этого кокона.

Как и любой другой охотник, он был способен использовать энергию других миров — для сражений, защиты и в повседневной жизни. Тренировка этих сил была похожа на обучение ходьбе младенца и требовала невероятного количества времени. Одновременно с этим требовалось изучение истории охотников и биологий миров, что хранится в специальной библиотеке нашего дома.

Каждый из нас был обязан соблюдать три закона:

Учитель всегда прав, слушание недопустимо.

Наш дар не должен быть доступен кому-либо, кроме охотников; обычные существа не должны его иметь.

Между мирами ничего нет, изучение пустоты запрещено.

Эти правила были созданы первым охотником, тем, кто создал карту миров и открыл способ путешествовать между ними. Никто не знал его имени, и никто не имел права его узнать. Каждый раз, когда я пытался узнать о нем у учителя, он мне отвечал: «Не твое дело, сначала ты должен стать чем-то большим, чем жертва, а потом задавать вопросы».

Между чтением тонн книг об основе мироздания и охотниках я часто убежал в ближайший город, где располагалась наша лавка, в которой каждый мог заказать товар и предложить цену. Мы не принимаем общепринятые валюты, только предметы, несущие материальный вес, и чем реже и необходимее этот предмет, тем дороже его цена. К нам обращались совершенно разные люди: от нищих и пьяниц, что вечно нуждаются в травах, до королей и священников, которые хотят украсить себя шубой редкого зверя.

Благодаря подобным гостям город вокруг нас расцветал. Мы были известны каждому. Но для них мы оставались лишь способом получить желаемое. За это Ариман ненавидел людей и пытался во мне воспитать ненависть к ним, часто повторяя: «Люди для нас не больше чем жертва, мы выше них, потому нам не позволено с ними возиться. Так было со времен первого охотника, так будет до времен последнего».

Мне было сложно понять его отношение; я испытывал жалость к людям. Мы способны видеть совершенно разные картины абсолютно разных миров, а они даже не догадываются

ся о том, что представляет наша работа. Все охотники тщательно скрывают свое ремесло, рассказывая лишь о ценах. Их отношение напоминает мне ферму, где мы — ее хозяйка и постоянно срезаем шерсть с овец, давая им возможность безопасно жить и питаться в границах огромного, но все также несвободного ранчо. А слова учителя это только подтверждают: «Мы с тобой нечто большее, чем просто люди. Мы способны решать, кому помочь, кому умереть, а кого стоит убить, и каждый это уважает, ибо мы выше всех. Мы — само понимание эволюции в биологическом теле; каждый из нас способен жить в любом месте, и каждый из нас на генном уровне выше любых других существ, меняясь, попадая в свой первый мир».

В детстве мне это казалось чем-то нормальным. Ибо хищник, который имеет разум, способен решать, кто для него имеет большую выгоду. Но что делать, если его жертва имеет такой же интеллект? Ответа на этот вопрос у меня тогда не было. Но где-то в глубине мне казалось, что все не может быть настолько просто. Для природы человеческий интеллект ошибочен — почему хищник может сопереживать жертвам? А может, мой учитель лишь пытается им быть, ведь всю жизнь ему говорили о том, как надо.

Пытаясь узнать правду, я решил пообщаться с обычными людьми. Чтобы сделать это, мне было необходимо сбежать из родного дома. Единственные, кого я мог найти, — это те, кто выходил от нас. Но было важно, чтобы мой наставник

не смог узнать о моем интересе к «овцам». Ведь для него, фермера, как и для волка, они не больше чем ресурс, и знать об их мыслях имеет смысл только если они приносят что-то большее, чем простая шерсть. Но я считал: чем проще думает зверь, тем необычнее он для человека.

Многие из них говорили только о ценах и считали меня монстром, ибо я тот, кто берет больше, чем должен. Но когда я увидел радостного старика, который был одет в одни тряпки, то решил спросить его: «Вы первый, кто, уйдя от моего учителя, улыбнулся. Почему вы счастливы?» В ответ он мягко усмехнулся и беззубо улыбнулся: «Твой учитель золотой человек, отняв почти все, что у меня есть, он согласился дать лекарство моей жене, которая смертельно больна. Теперь я могу ее спасти, и мы вернем все, что отдали, вместе. Разве это не прекрасно?»

В тот момент моя картина человечества треснула, и в голове крутилась мысль: «Неужели овцам не все равно на других, и их шерсть — не самое дорогое, что у них есть?» Я видел королей, что позволяли себе плевать в лицо учителю, когда тот требовал больше, чем мог себе позволить властитель; тех, кто кричал, что он требует слишком много, и все равно соглашался, но, выйдя на улицу, проклинал и меня, и моего наставника. Но в тот момент я впервые увидел человека, что был счастлив отдать все не ради материальных ценностей.

Но мои мысли прервал учитель, что незаметно подошел сзади. Заметив мой побег, он сказал: «Если сбежал, то, зна-

ЧИТ, ГОТОВ К ОХОТЕ».

Первая охота.

До вечера наша лавка была закрыта для посетителей. Мы ждали захода солнца, сидя за столом. Мой учитель не спускал с меня глаз, которые, как обычно, были скрыты за темными очками, помогающими ему видеть на свету и не позволявшими другим знать, куда именно он смотрит. Но я всегда знал, куда падает его тяжелый взгляд. Выкурив очередную сигарету, он выдохнул дым прямо мне в глаза, которые начали слезиться от боли, что вызвал этот ядовитый смог. Пока я протирал свои глаза, Ариман исчез, оставив на столе записку, в которой написал: «Мой ученик, проявив неповиновение, ты оскорбил меня, как одного из охотников, но что самое худшее, ты решил общаться с низшими существами, не закончив свое обучение! И потому ты обязан доказать, что ты готов встать на новую ступень твоего обучения. А слабый вид, хоть и похожий на нас, не сможет изменить твоего мышления. Принеси в наш дом бьющееся сердце дикого волка, все еще полное крови». Испытание стало для меня неожиданностью. Несколько секунд я пытался понять, как это сделать. «Неужели мне и правда придется принести живое сердце? При этом удержать в нем кровь, ожидая учителя? Но как заставить его продолжать биться и не истечь кровью? Здесь должен быть какой-то подвох», — подумал я. Но все же ре-

шил отправиться на свою первую охоту, чтобы сперва найти, что доставить, а потом уже как сохранить.

Ближайший лес был рядом с деревней. Из любопытства я заглянул в одно из окон, где жила незнакомая мне пара.

— Что произошло в лесу? — говорила девушка, прикладывая травы к ранам мужчины.

— Волки сбились в стаю, едва смогли добежать до вас, — отвечал ей, задыхаясь, мужчина с огромными ранами на спине, которые были оставлены крупными когтями большого волка.

— А где остальные, неужели все еще там?

— Скорее всего уже мертвы, я едва смог удрать оттуда. Чтобы спастись, пришлось выбросить всю дичь, что мы нашли в капканах.

— Опять придется старое зерно есть без мяса, но хорошо, хотя бы живым вернулся, куда я без тебя.

— Прости, что не смог стать героем для нашей деревни и принести мясо.

— Кому нужен мертвый герой вместо живого мужа, — девушка села мужчине на колени и обняла его.

«Главарь волков — достойная цель», — подумал я и отправился на поиски пропавших деревенщин и волчьей стаи.

Моя дорога пролегла через невероятно густые заросли. Раздвигая их, я что-то учуял. Пахло взрослым волком. Метить территорию мог только вожак, а значит, я был на правильном пути. Пытаясь идти по усилению запаха, я в ка-

кой-то момент почувствовал чей-то взгляд на себе. Резко обернувшись, я ничего не увидел, кроме качающихся ветвей. Меня отвлек странно знакомый запах, который раздражал нос. Решив, что это всего лишь игра моего воображения, я пошел дальше. Мои поиски продолжались, пока солнце совсем не ушло за горизонт и я оказался один на один с темным лесом. Единственное, что мне оставалось, — ориентироваться на слух. Я пытался сосредоточиться, вглядываясь в темноту и вслушиваясь в каждый шорох в надежде уловить след пропавших людей — их крики могли бы вывести меня к цели. Но меня постоянно отвлекал мой урчащий живот. Боль от голода, которую я долгое время пытался игнорировать, стала настолько сильной, что я чувствовал лишь запах сладких цветов, которые были оторваны, скорее всего, неудачливыми охотниками, что с досады решили на них выплеснуть свой гнев.

Несколько минут скитаний в темноте, пока мне в нос не ударил сладкий запах. Идя в сторону источника, я попал на небольшую поляну. В ее середине лежали ягоды. Идя к ним, я почувствовал, как мои ноги задели растяжку. В этот момент мои инстинкты взяли верх, мне казалось, будто время остановилось. Резко подпрыгнув, я смог избежать поимки. «Наверное, это одна из ловушек деревенских», — подумал я. «Надеюсь, хотя бы ягоды съедобные». Взяв одну из них в руку, я, игнорируя голод, раздавил ее и стал втирать в ладонь. Они не жгли руку, это означало, что их можно есть. В

голодном безумии я стал есть на четвереньках, проглатывая каждую маленькую ягоду, пытаюсь ими насытиться. Я вернул контроль над телом, лишь когда запах грязи стал сильнее запаха сока ягод. Вставая, я заметил, что моя нога была в веревке. Неужели ловушка сработала, а я не смог этого понять. Словно она была поставлена на меня.

Пока я пытался освободиться, то почувствовал слабую смесь запахов шерсти волка и крови. Идя по следу, почти на ощупь, я вышел к волку, который доедал уже почти скелет человека; в спине у зверя торчала стрела. Стараясь не шуметь, я стал медленно приближаться. Волк зарычал на меня. Я встал на четвереньки и опустил свое тело. Хищник успокоился и продолжил свою трапезу. Медленно подползая, я лег рядом с трупом. Я стал думать, что делать дальше. Как мне выполнить задание учителя. Обглодав тело, волк стал уходить в неизвестную сторону. Я решил пойти за ним, что у зверя почему-то не вызвало тревоги. Медленно двигаясь по лесу вместе с ним, я не переставал чувствовать запах гнили, хотя и не мог точно сказать, с какой стороны он доносился, словно он был повсюду.

Спустя несколько минут в нос ударил запах, похожий на скопление псов, крови и молока. С каждым шагом меня начинало окружать все больше волков. Вдалеке резвилось множество маленьких волчат, к которым шел мой сопровождающий. Неожиданно меня остановил своим взглядом волк, который был больше всех остальных. Сначала он рычал на

меня, но, аккуратно обнюхав, успокоился и отошел. Волк, а точнее волчица, что привела меня, легла рядом со щенятами, чтобы начать их кормить. Волчатам я понравился сразу, они бегали за мной и игриво прикусывали. Их мать начала доверять мне. Следя за нашими играми, она увидела, что я не представляю угрозы. Стая как будто признала меня их частью.

Моя совесть не могла позволить отнять жизнь тех, кто впервые за мою жизнь по-настоящему доверился мне. Но страх перед учителем оказался сильнее. На почве этого безумия у меня появилась отчаянная мысль: «Ариману либо нужен живой волк, либо не нужен я». Потому я решил, что смогу ее уговорить пойти за мной. К рассвету мы уже вместе пошли в сторону моей с учителем лачуги.

Пока мы медленно продвигались по лесу, я почувствовал, как сзади подул ветер. Рефлекторно развернувшись, я увидел темную фигуру учителя. За очками не было видно его глаз, но почему-то мне казалось, что он осматривает зверя, который сопровождал меня. Странно, но хищник как будто не видел его рядом с собой, некоторое время продолжая идти дальше. Но, судя по поведению волка, он как будто догадывался, что рядом с ним появилось нечто ужасное. Подобное я видел только когда с моим учителем общались простые люди, пытаясь договориться об услугах; те, кто были из высшего сословия, лучше это скрывали, но вставшие дыбом волосы и слабый запах адреналина выдавали их истинные эмо-

ции.

Как только Ариман выдохнул сигаретный дым, волк резко развернулся и стал рычать, словно в попытке защитить меня. В ответ на это учитель оскалился, показывая свои белоснежные «клыки». Он сказал, явно раздраженный рычанием зверя: «Тихо!» После этого волка покрыла темная сфера. Это явно было сделано при помощи одной из способностей Аримана. Он направил руку в сторону сферы и, подняв ее над землей, начал описывать содержимое: «Волк, самка, около 5 лет, пару месяцев назад родила, имеет внутри нескольких паразитов, не угрожающих жизни. Неплохой экземпляр, но мое требование было сердце, а не волк».

— Но учитель, как я смог бы достать вам еще бьющееся сердце без тела, тем более что у нее есть волчата, за которыми она ухаживает? — резко перебил я Аримана.

Это его разозлило, что было неудивительно. В ответ он сжал руку в кулак — и в ту же секунду сфера сжалась до размера его ладони и начала опускаться, пока не остановилась прямо передо мной на расстоянии вытянутой руки. Шар начал медленно растворяться в воздухе, обнажая то, что было внутри. Я увидел сердце. Оно было белым, почти прозрачным. В нем не было крови. Когда сфера полностью исчезла, оно начало падать. Инстинктивно я поймал его. Это тихое представление прервала медленная и спокойная речь учителя, который, делая это, не шелохнулся.

— Цель была понять твои способности. Как ты знаешь,

каждый охотник от рождения имеет свои силы, что зависят от мира, в который мы попадаем в самом начале нашей жизни. Чтобы их открыть, нужно в самом начале понять свои инстинкты. Мне стыдно признавать, но во время начала пути из-за невозможности жить под солнцем мне приходилось покидать дом только ночью, и, не заметив угрозы, на меня напал медведь. Тогда мои инстинкты взяли верх, и я закрыл себя коконом из тьмы моего родного мира, это был портал в Ноктис. Вокруг меня все заледенело, и я попробовал придать форму тому, что меня окружало, а потом окружил его медведя и заморозил его мгновенно. Тогда я осознал свои способности. Я могу создавать такие короткие порталы, которые будут поглощать почти все вокруг себя. Что я и сделал с твоим трофеем, полностью убрал лишнее, отправив это во тьму моего мира. А какова твоя сила, мой ученик? Я видел, ты легко нашел оставленные мной ягоды, но, не заметив ловушку, прыгнул в нее, а потом с легкостью нашел волка. Даже я не смог бы сделать также быстро.

Шокированный силами учителя, я пытался не показаться слабым в его глазах и потому попытался придумать, как описать свои способности. Но, не сумев придумать, мне через силу пришлось сказать правду: «Я не знаю, учитель. Запах ягод был слишком сильный, потому я учуял его так легко, а запах крови мертвого человека привел меня к хищнику. Мне часто приходится чувствовать нечто подобное от наших гостей. Я постоянно чувствую запах, который они источают

из-за страха перед вами».

— Неужели? — с этими словами резко в его руке оказался шар тьмы. Убрав руку за спину, он спросил: — Что я сейчас держу?

Неожиданно я почувал запах крови и мяса, а также пух и соль? Инстинктивно я ответил: «Голову птицы».

— Ты прав... я удивлен, — явно не ожидавший такого ответа, Ариман показал мне, что он держал голову воробья.

Наступили несколько секунд молчания, которые мой учитель тратил на обдумывание того, что он только что увидел.

— Идем домой. У меня есть желание проверить твои силы, резко разорвав тишину, сказал мой учитель.

Силы природы.

Вернувшись домой, Ариман поставил на стол тарелки с жареным мясом. От него исходил запах, похожий на запах только что выпавшего снега. Скорее всего, оно было из Ноктиса и даже после жарки продолжало отдавать холодом.

— Итак, мой ученик, ты, наверное, сильно изголодался. Вот твой ужин, который я приготовил из своего любимого мяса, — сказал учитель, сопровождая каждое слово сигаретным дымом.

— Я откажусь. Ужасный запах, словно оно полностью состоит из металла, который окунули в кровь для цвета, — ответил я, отодвигая тарелку в сторону.

— Ты смог меня удивить, — сказав это, Ариман вонзил нож в тарелку.

Из разреза потекла серебряная жидкость.

— Это мясо полно ртути, так как кровь этого существа наполнена этим металлом. Но остается вопрос: как ты это понял?

Учитель медленно стал приближать свое лицо ко мне; в его очках отражалось мое испуганное лицо. Резко он улыбнулся, держа сигарету зубами.

— Твой мир один из слабых. Какую же силу он мог тебе подарить?

Ариман опрокинулся на спинку стула. Докурив свою сига-

рету, он мгновенно закурил новую, которую достал из внутреннего кармана плаща. Несколько минут мы сидели за столом в напряженном молчании, не отрывая взглядов друг от друга. Мое отражение в его очках не менялось, будто я все это время сидел перед зеркалом. Неожиданно Ариман ударил по столу.

—Знаю, но нужно будет проверить. А пока иди спать. И не вздумай убежать, иначе на месте того волка окажешься ты.

Медленно вставая из-за стола, я не сводил глаз с фигуры учителя. Он не двинулся с места с момента моего ухода, но ощущение его твердого взгляда, скрытого за темными очками, не покидало меня. Запах сигарет провожал меня до самой постели. И лишь закрыв дверь, я избавился не только от удушающего дыма, но и от ощущения вечно наблюдающего за мной глаза.

Моя комната была почти пустой. Большую часть времени я проводил вне ее. Кровать была самой простой. Одеяло мне заменяла шкура существа из одного из множества миров. Она сохраняла тепло лучше чего бы то ни было, и даже в самые холодные ночи возникало ощущение, что она сама согревает меня. Раздевшись, я положил одежду на стол рядом со свечой.

Лежа в кровати, я почувствовал биение гигантского сердца. Открыв глаза, я посмотрел на шкуру — она будто снова задышала жизнью. Множество линий, напоминавших сосуды, по которым медленно текла светящаяся жидкость. Я

будто видел все точки, по которым двигалось это нечто. Резко мне в нос ударил запах ртути. Я понял — кровь навсегда оставила след внутри и даже после смерти напоминает о себе. Проводя пальцами по линиям, я словно читал карту. Мне было четко видно, где нажать, чтобы остановить всю систему. Пока все резко не потухло.

—Что это было? — прошептал я.

Долгое время я пытался снова увидеть эту картину. Но все мои попытки ни к чему не привели. На них ушла вся ночь, пока сквозь окна рассвет не разбудил меня. Раньше, чем я услышал шаги, направляющиеся к моей комнате, мгновение спустя внутрь проник сигаретный дым. С каждой секундой жжение в глазах становилось все сильнее, а знакомые шаги — все громче. Этот звук могли издать лишь тяжелые черные сапоги Аримана.

Резко открыв дверь, он, как всегда с сигаретой в зубах, улыбался мне.

—Проснись, юнец! Я принес тебе новый урок!

Я максимально быстро попытался сделать вид, что сплю, боясь наказания.

—Конечно, спим, — услышал я.

Спустя некоторое время я почувствовал першение в горле. Не выдержав, резко сел на край кровати, откашливаясь. В стороне стоял Ариман, выражая свое превосходство; он смотрел прямо на меня.

—Не смог заснуть, изучая свои способности? — с неболь-

шой усмешкой сказал учитель.

—Простите меня, — отводя взгляд, виновато пробормотал я.

Ариман сел рядом со мной.

—Знаешь, когда я впервые узнал, на что способен, мне тоже было тяжело заснуть. Мой учитель постоянно повторял, что с такой непереносимостью света я не выдержу и половины миров. Но я развивался и потому нашел выход. Так что пойдём узнавать, какой выход у тебя, мой ученик.

Столь теплые слова было удивительно услышать от настолько темного — в буквальном переносном смысле — человека. В этот момент у меня появилась мысль, что этот жестокий человек пытается сделать меня таким же не из желания помочь выжить, а потому что не знает, возможно ли по-другому.

А возможно ли по-другому?— думал я, медленно шагая за темной фигурой.

Не имея времени на долгие размышления, я вышел вслед за Ариманом на улицу. Снаружи стоял стол и три чаши, каждая из которых была наполнена одинаковой на первый взгляд жидкостью, прозрачной, как вода. Идеально прозрачные, с зеркальной, спокойной поверхностью, но почему-то они словно источали опасность.

Голос учителя, раздавшийся у меня за спиной, вызвал мурашки по коже.

—Три абсолютно одинаковые на вид субстанции. Но две

из них убьют тебя, а одна даст заряд энергии и пробудит силы, — сказал Ариман спокойным голосом, без эмоций.

Словно самый близкий мне человек только что стал моим палачом, которому было важно лишь исполнить свою ежедневную рутину. От этих ощущений становилось только хуже; мое нутро кричало, что надо бежать. Но стоявшая позади темная фигура не позволила бы мне сделать и шага в сторону. Единственное, что мне оставалось, — попытаться угадать, где затаилась опасность.

Взяв в руки первую миску, я поднес ее к лицу. Резкий запах обжег мои ноздри, словно маленькие ножи резали меня изнутри. Это было настолько больно, что я изо всех сил швырнул ее как можно дальше. Прикрывая нос руками, я, не выдержав, упал на землю, корчась в кошмарной агонии.

Успокоившись, я открыл заслезившиеся глаза и посмотрел на учителя. Он стоял неподвижно, скрестив руки на груди; его взгляд был полон разочарования. До сих пор мне не понятно, что было больнее: дышать обжигающими нос парами или быть сожженным безразличием отражения в стеклах очков Аримана.

Чувствуя тяжесть в груди от эмоций, которые ураганом уносили мысли, оставляя лишь несвязные слова, из которых было невозможно построить спокойствие, я с трудом нашел в себе силы и встал на ноги под пристальным взглядом темных стекол учителя.

Взяв вторую чашу, я заставил себя держать ее в руках.

От жидкости исходил невероятно сладкий и привлекательный запах. Ничего подобного мне не доводилось ощущать ни до, ни после; это остается самым приятным воспоминанием. Нечто в глубине меня кричало, что я не должен этого пить, но столь приятный запах гипнотизировал меня.

В тот момент, когда я уже поднес миску ко рту, Ариман мгновенно выбил ее у меня из рук. От силы его удара я упал на землю и в ярости, от потери столь редкого момента удовольствия, закричал на Аримана:

—Что ты творишь? Я наконец-то смог почувствовать нечто приятное, а ты, как всегда, хочешь отнять это у меня!

Лишь спустя мгновение до меня дошло, что я сказал. Мне показалось, в глазах учителя не было гнева. В тот момент я не мог понять, что это была за эмоция. Но, вспоминая это спустя годы, я понял — это была родительская печаль, которую в последний раз я видел на его лице в момент смерти.

Слова учителя, неожиданно для меня, были сказаны не в ярости на меня, а из-за глупости, которую я чуть не совершил.

—Это был нектар хищного растения. Я спас тебя от падения до состояния пьяного зверья, — его палец врезался мне в грудь. — А ведь никто из охотников до тебя не попадал в эту ловушку!

Тяжело вздохнув и успокоившись, учитель положил руку мне на плечо.

—Ты должен понимать: опасность не всегда выглядит от-

талкивающе. Как охотник миров, ты обязан это знать.

Даже спустя годы я помню эту фразу, словно она навсегда отпечаталась в моей голове. «Ты должен знать» — я часто повторяю это себе до сих пор.

Почувствовав странное и необычное для меня тепло, я прикоснулся к его руке. В следующую секунду все вокруг заволокла тьма. Единственное, что я видел, — это объемный силуэт стоящего передо мной Аримана. Он состоял из ярких точек, самые большие из которых были в области глаз.

От неожиданности я попятился назад и упал на спину. Несколько секунд ничего не менялось. Сев на траву, я прижал к себе ноги и, уткнувшись в колени, закрыл глаза от страха и непонимания происходящего. Пока неожиданно не почувствовал мягкое прикосновение к своей голове. Уже знакомое тепло вызвало мурашки по всему телу.

Открыв глаза, я увидел, что все вернулось в норму. Прямо передо мной было лицо учителя. Я впервые смог разглядеть контуры его лица. Оно было крайне испуганным, но спустя секунду выражение изменилось. Впервые на этом лице появилась мягкая, радостная улыбка отца.

— Ты испугался собственной силы? — мягким и спокойным тоном обратился он ко мне.

— Да, — тихо, пробиваясь через ком в горле, прошептал я. Ариман усмехнулся.

— Каждый из нас одарен особой силой, и бояться ее — все равно что бояться собственных рук, с которыми ты рож-

ден. Но младенцы именно так и делают: они познают мир и свое место в нем. Потому можешь бояться сколько нужно, но помни — легче будет вместе с ней, а не без нее.

Я вздохнул и сжал руки в кулаки.

—Я хочу научиться ею пользоваться. Пожалуйста, объясните мне, что мне с ней делать.

Достав из внутреннего кармана сигарету, учитель поджег ее и вдохнул дыма.

—Я не уверен, что ты готов, но можем попробовать. Для начала объясни мне, что произошло до того, как ты испугался.

После нескольких неудачных попыток описать увиденное, я в отчаянии указал на глаза учителя, где были самые яркие точки. В этот момент он напрягся настолько, что, сжав сигарету зубами, чуть не перекусил ее. Но быстро взял себя в руки.

—Расслабь глаза и смотри на меня. Старайся увидеть нечто внутри.

Сделав глубокий вдох, я посмотрел на него, но ничего не менялось. Промучившись так несколько секунд, я сдался и медленно закрыл их. А затем снова взглянул на Аримана — и картина, которую я случайно увидел прежде, снова стала мне доступна. Теперь у меня было время ее рассмотреть.

Учитель стоял на том же месте, а под ним ползло нечто, напоминающее червя, состоящего из нескольких точек, объединенных нитью, пока оно не исчезло в похожем шаре. Я

видел, как по длинным трубкам, собранным из множества полосок, течет непонятная жидкость, прямо под деревьями, состоящими из больших скоплений огней.

В этот момент меня осенило: я могу видеть все, что имеет природу жизни. Но что это за яркие точки, из которых состоит каждое из существ, и почему некоторые из них намного больше других? У каждого из животных была хотя бы одна, но у учителя их было две.

Почувствовав усталость и легкую боль в глазах, я закрыл их, а открыв — все вернулось в норму. Учитель поздравил меня, когда я сказал, что снова смог это сделать.

Следующие несколько лет к моим тренировкам добавилось умение оставаться в этом состоянии подолгу, и к двенадцати годам моим рекордом стал целый час, хотя я по-прежнему слабо контролировал сам момент входа в это состояние.

Примерно в это же время Ариман сказал, что пришло время следующего урока. Пора было отправляться в свой первый мир, чтобы испытать свои силы на практике и добыть товар для лавки, начав приносить пользу. Ведь, как учитель не уставал повторять: «Истинный охотник обязан получать деньги, чтобы подтвердить свое мастерство и доказать, что он — вершина пищевой цепи всех миров».

Мир 1. Колорум.

Уровень угрозы: 2.

Преобладающая форма жизни: мукоморфы.

Тип жизни: углеродно-металлическая.

Основная местность: равнины.

Цели охоты: слизи, металлические деревья.

Прежде чем начать тренировать меня в путешествиях между мирами, Ариман заставлял меня читать о добыче и опасностях. Я знал об экономике и биологии миров, в которые он был готов меня отправить. В будущем его требования к моим знаниям часто спасали мне жизнь. Мы все еще продолжали тренировки на Земле, хотя я уже и знал о Колоруме больше, чем о мире, где зародились мои способности, Лане.

Колорум существует в трех состояниях. “День” на Колоруме — это половина земного года в течении которого поверхность больше напоминает раскаленный камень, чем цветущий мир. Потому вся жизнь в это время кипит под землей: корни растений растут и питаются остатками металла с поверхности, что плавится и стекает в недра земли. “Ночь” также длится полгода, в это время жизнь готовится к выходу на поверхность: корни растений пробивают своими стеблями медленно остывающую поверхность планеты, а яйца, оставленные прошлым поколением слизней, развивают внутри себя жизнь. Только в “полночь” поверх-

ность достаточно остывает и становится способной поддерживать жизнь. В этот короткий миг все превращается в подобие множества оазисов.

Металлические деревья дают плоды состоящие из разнообразных сплавов, способных выдерживать невероятные температуры. В это же время из-под земли выкапываются слизни, чтобы съесть эти металлы, для создания скорлупы своих будущих яиц. Их внешний вид отчасти напоминает земных, но слизни Колорума по форме тела похожи на полусферу, без каких-либо выделяющихся частей, кроме трубы в передней части тела. На ее конце много маленьких щупалец, используемых для захвата еды и проникновения в коккон, окружающий крону металлического дерева. Сами по себе они бесполезны для нас, но их скорлупа, которая сделана из вольфрама для защиты внутренностей и сохранения формы, раньше она использовалась в холодном оружии и броне для охотников, каждый создавал все для себя сам, но сейчас мы чаще стали использовать этот металл как средство обмена. Огромную ценность они обрели из-за разнообразия цветов внутреннего слоя, для теплоизоляции, созданного из мякоти местных фруктов, чей цвет переливается всем спектром радуги.

Это особенность почти всего живого в этом мире, что создает особую картину. Мне нравится смотреть с высоты на то, как природа создает этот невероятный пейзаж, наполненный самыми разнообразными цветами.

Даже сейчас пока я пишу эти строки, лежа на вершине холма под кроной металлического дерева, рядом со мной ползают слизни. Они ползут вверх, чтобы сорвать фрукты. Вместе мы наслаждаемся видом на поляну, где медленно кипит собственная жизнь. Каждый раз меня удивляет простота этих существ. Она заставляет меня задуматься о том, стоит ли пытаться изменить природу себя и других или Ариман был прав, что нужно просто делать то ради чего я был рожден.

Эти слизни выглядят довольно счастливыми. Возможно природа не дает им возможности мыслить вне заданной программы выживания. Можно ли также относиться к учителю или у него все же была свобода воли. Однако он сам решил жить подобно этим зверям. Или только смотря с вершины моего холма, я могу видеть нечто подобное. Одновременно, не зная, кто смотрит на меня выше моего места, и видит ли он мое существование чем-то равным этим слизням или может все таки чем-то большим. Ведь мир, который виден мной, может показаться тем, кто внизу, слишком сложным.

И одновременно с этим я все чаще задумываюсь. Не является ли целью любого существа, обладающего любопытством, понимание вселенной, выросшее из примитивного желания выжить? Именно это в природе и удивительно. Даже на планете, где 99% времени нельзя существовать, появилось нечто живое. Возможно ли, что кто-то после меня когда-нибудь приблизиться к этому искусству создания жизни?

Но гораздо больше меня пугает представлять, что нечто настолько прекрасное и сложное было действительно создано в столь жутких условиях. Словно какой-то страшный эксперимент, который кто-то решили забросить. Одно меня успокаивает — хоть этот мир и кажется простым, я уверен в естественности этой планеты. Ведь что-то до сих пор заставляет растения этого мира накапливать металлы для создания плодов, которые съедят слизни, дав потомство. А после смерти жара расплавит их тела, полные необходимых для корней веществ, создавая ту самую цепь жизни.

Даже сейчас спустя много лет и множества изученных миров, я не могу понять момент, откуда в таких местах, появляется первое по-настоящему живое существо. Но в детстве я даже не думал о таком. Когда Ариман впервые меня отправил сюда, я удивился пустоте этого места. Голые равнины и небольшие холмы, покрытые редкими деревьями. Их прозрачная мембрана вокруг кроны, заполненная газами из недр планеты, не добавляла красоты. Лишь спустя годы я повзрослел и понял урок учителя о простоте внешнего вида и сложности того, как этот вид образуется. А значит, я должен быть готов осознать важность механизма жизни других миров. Как он часто повторял: “Охотники нарушают цепь жизни, а значит, должны принести что-то равноценное”. Так учитель оправдывал нашу торговлю с другими мирами.

Но несмотря на многолетний опыт, я до сих пор помню то чувство разочарования, что меня захлестнуло, в момент, ко-

гда я впервые попал сюда. Тогда мне казалось, что название мало соответствует этому пейзажу. А сейчас смотря на всех тех слизней, что копошатся внизу, я не могу придумать более подходящего имени этому миру. В последний раз я был здесь, мне были нужны местные плоды для создания игрушки. Тогда на меня, как и сейчас, нахлынуло воспоминание о моей первой настоящей охоте. Я даже помню, как именно готовился к своему первому настоящему путешествию в другой мир.

Тренировка Колорума.

В то время я постоянно тренировался с Ариманом. Наши тренировки длились по несколько часов, все мое тело болело, но на утро мы продолжали. Он обучал меня убивать с первого удара, для проявления уважения к жертве и ради того, чтобы причинить как можно меньше боли. Но его атаки чаще всего попадали мне по рукам и ногам, а сам он говорил, что необходимо быть готовым сражаться через боль и усталость.

— Я не всегда буду рядом.

Это была его любимая фраза. Она меня постоянно раздражала, будто я все еще ребенок, зависимый от чужой опоры. Очередной раз положив меня на лопатки, Ариман подошел ко мне и подал руку. Но боль и его постоянные победы оскорбляли мое юное эго. Я оттолкнул его руку и поднялся без его помощи.

— Почему мы тренируемся сражаться на мечах, если звери их не используют?

Мой голос был оскорбительно дерзок. Но учитель лишь принял боевую стойку и сделал резкий рывок в мою сторону. С большим трудом у меня получилось его отбить. На секунду я посчитал что наконец-то смогу контр-атаковать, лишив его оружия, но Ариман ударил гардой по тыльной стороне моих ладоней. От боли и неожиданности я выронил меч. Развер-

нувшись ко мне спиной, он начал отходить на расстояние, чтобы начать новую дуэль. Встав на нужное место, он вонзил свой меч в землю.

— Ты слишком наивен, раз считаешь меч в моих руках угрозой, а в своих — единственным оружием. Цель этой тренировки — научить тебя видеть опасность не только в клыках и когтях, но и в угле под которым наносится удар. Ты обязан знать его силу, даже особенности своего противника.

Развернувшись ко мне лицом, он закрыл телом свет солнца. Его возвышающаяся фигура вызвала у меня слабую дрожь. Воспользовавшись этим моментом, Ариман схватил меня за лицо и отбросил мое тело на пару метров, будто я был легким камнем. Я приземлился спиной на землю. Хоть трава и смягчила удар, но это все равно было ужасно больно. Я лежал в тени учителя, его тьма вызвала во мне неопиcуемый животный страх. Но когда он подошел ко мне и просто сел рядом, я почувствовал тепло, что исходило от его тела. Он поднял голову и посмотрел на небо над нами. Его темный силуэт неестественно выбивался из фона, зеленой травы и чистого синего неба.

— Мой собственный наставник считал меня слабейшим из всех охотников, что когда-либо рождались, потому что даже свет причиняет мне боль.

Прижав колени к груди, я обхватил их и опустил взгляд на землю подо мной. Поглаживая траву под собой, я чувствовал ее мягкость, но стоило мне попробовать ее схватить, как ее

острые края резали мне руку.

— Мне кажется эта тренировка только мешает мне. Я хочу доказать, что хоть на что-то способен.

Я часто это повторял, но учитель постоянно лишь отмахивался, желая “активировать” во мне кровь охотника. Подняв взгляд вверх, я вспоминал, как он “учил” меня после моей первой охоты. Ариман желал чтобы я начал развивать мои силы. Он почти всегда был рядом, даже наедине, его взгляд казалось прожигает мне спину. Но все же изредка мне удавалось сбегать и приносить домой разнообразную добычу. Я пытался повторять действия детей из деревни. Но учитель вместо похвалы, требовал объяснить как я сделал это и смог ли наконец-то использовать свои силы. Я чувствовал себя больше образцом для исследований, чем учеником сильнейшего из живых людей. Это ощущение смешивалось с тем самым чувством постоянного наблюдения со стороны, до сих пор я не уверен действительно ли Ариман следил за мной или это говорил мой страх перед ним.

Эти воспоминания еще больше разжигали мое желание показать себя после этой тренировки. Не выдержав, я вскочил и встал перед Ариманом.

— Вы обещали меня научить путешествию в новый мир. Дайте мне доказать, что я уже не ребенок.

Я загорелся желанием стать равным в глазах учителя. Ариман вздохнул и, поднявшись на ноги, потрепал меня по волосам. Впервые я почувствовал не холод от его руки, а теп-

ло бьющегося сердца за его темной, покрывающей все тело одеждой. Но это чувство быстро испарилось. Ариман опустил руку мне на плечо. Даже сквозь его темные очки я чувствовал взгляд учителя. Он впервые был легче его удивительно тяжелой руки. Неожиданно я заметил, как все вокруг стало темнеть. И последнее, что мне удалось увидеть был силуэт Аримана. Вдруг его голос прозвучал во тьме. Мне было непонятно откуда именно. Словно он был повсюду.

— Без собственных способностей охотника у тебя не получится путешествовать. Потому ты откроешь их в себе сам или я отправлю тебя выживать в самом жестоком мире за нарушение первого закона и постоянное непослушание.

Впервые я почувствовал такой страх. Я думал, что действительно смог его разозлить. Я был в панике, но во тьме смог увидеть яркую точку, затем еще одну и еще, и еще. Словно рой светлячков, собирали непонятную фигуру. Но когда они завершили ее, я осознал, что это Ариман. На месте глаз были самые большие и яркие “светлячки”. Инстинкты заставили меня двигаться, пока разум был скован страхом. Резким ударом в глаза фигуры, я смог разбить эту тьму. Мир вокруг нас снова был залит светом, а мы сами вернулись на то самое место где проходили тренировки. Медленно осматривая все вокруг, я не сразу заметил, как Ариман закрывает лицо своей шляпой. Сквозь ткань было сложно разобрать, что именно он говорил.

— Впервые за все время тренировок ты смог действитель-

но ударить меня и даже разбил мои очки. Ты доказал, что сможешь выжить. А так как мне нужны новые очки, твой первый заказ на металлические фрукты из мира Колорум.

Внутри меня смешалось множество чувств: ненависть к тренировкам, до сих пор не покинувший страх за жизнь, удовольствие от нанесенного удара, тому кто столько раз бил меня и желание попасть в совершенно новый мир.

— Надеюсь те книги что ты брал без моего разрешения ты хорошо выучил, — продолжил учитель подходя ко мне. — Если сможешь добыть, то с тренировками закончим и наконец перейдем к практике.

Услышав это, я был невероятно горд собой. А Ариман отойдя, закрылся “коконом тьмы” и через секунду на этом месте уже ничего не было.

Успокоившись, я стал вспоминать текст из учебников по тому как путешествовать между мирами. В ней говорилось о необходимости сесть в позу лотоса и сосредоточиться на цели путешествия. Было сложно представить место, которое я видел только на зарисовках в книгах. Потому в мыслях я повторял слова, что прочитал на полях учебника: *“Для входа в коридор меж мирами необходимо мысленно открыть дверь в комнату между материальным и эфемерным планом бытия, а после представить нужный вам мир в виде комнаты, в которую можно попасть через открытую вами дверь и просто зайдите в нее. Но ни в коем случае не пытайтесь остаться в пустоте, нарушение закона охотников*

неисправимый грех!”.

Двадцать минут спустя все мое тело болело без движения, потому я решил размяться. Когда я вернулся в наш дом, мне в голову пришла идея перечитать записи других охотников про путешествия по мирам. Но из-за тренировок, я, лишившись сил, смог только упасть на кровать. Положив руки за голову, мне пришла в голову мысль использовать этот шанс и вздремнуть. Мои мысли заполнили представления о том как я смог попасть в новый красочный мир и доказал учителю, что чего-то стою.

Медленно чувство мягких шкур животных подо мной становилось тверже, пока не стало подобно камню. Ощущение теплого неподвижного воздуха комнаты сменилось на холодный сухой ветер. Я не решался открыть глаза. Инстинкты заперщали мне. Казалось, веки стали тяжелее в сотни раз. И только когда запах лесной подстилки сменился на металлический аромат, хватая горлом воздух, я вскочил и увидел, что стою на огромном холме. В тот момент, от страха у меня перехватило дыхание. Для того, кто привык к Земле, было удивительно видеть такой пейзаж. Темно оранжевое небо, на котором не видно солнца, а только звезды. Гигантские металлические деревья, чьи прозрачные купола, полные тумана из газов, не дают металлическим фруктам окисляться. Кроны возвышаются над непонятным озером у корней, где копошатся маленькие полусферы разнообразных цветов, как и те самые фрукты что они ищут.

Этот мир совершенно не походил на картинки в учебниках и поначалу казался аномально безжизненным и пустынным. Медленно улыбка радости от того, что я смог оказаться в новом мире сменилась на разочарованное выражение лица от скучного по мнению детского разума пейзажа. Вздохнув, морально готовясь к длительному путешествию, я начал медленный спуск к озеру чья гладкая поверхность была небесно оранжевой. Мягкая подошва ботинок прекрасно передавала рельеф этой планеты — острый, неприятный, твердый. Даже каменные дороги города мне казались дружелюбнее этих скалистых пород.

Медленно я приблизился к огромному озеру в центре которого росло нужное мне дерево невероятного размера. Поверхность казалась прочной и слизи спокойно ползли по ней. Потому сделав аккуратный шаг, я почувствовал, как моя нога скользила вперед, на идеально гладкой поверхности. Я оказался на шпагате, но не чувствовал ледяного холода от затвердевшей поверхности. И только при попытке подняться на ноги, я прикоснулся руками, к как мне казалось, “льду”. Лишь тогда я ощутил кончиками пальцев металл. Он не был холодным, скорее едва теплым. Блестящая поверхность была настолько гладкой, что моя обувь превращалась в коньки. Мои постоянные падения были крайне болезненными. Все мое тело болело еще несколько дней из-за синяков, которые появились. Я уже перестал чувствовать боль и казалось, что в любой момент гнев поглотит меня.

Именно в этот момент рядом со мной медленно полз местный слизень. Потеряв любое желание снова пытаться подняться, я лежал и не мог пошевелиться, наблюдая за ним. Для меня это было похоже на издевательство. Охотник миров, сильнейшее существо как учил меня Ариман, лежит без возможности подняться и смотрит как нечто настолько простое и жалкое справляется с его задачей. Присмотревшись, я увидел, как оно медленно двигалось вперед частями, словно гусеница, состоящая из сотен сгибающихся частей. Почему-то я решил повторить эти движения, медленно двигаясь улучшая их под свое тело. Руки тянули к себе, а ноги толкали вперед. Это хоть и не идеально, но позволяло передвигаться. В голове была одна мысль: *“Повезло, что учителя нет рядом иначе он скорее всего как все родители в деревне отругал бы за этот позор”*. Живот жгло от того, что верхняя одежда натирала при движении. Лишь спустя годы я смог до конца улучшить способ движения. Но в детстве, когда я добрался до дерева, моя рубашка уже была растянута, что пугало еще больше — я ведь видел, как родители в деревне наказывают своих детей за испорченную одежду.

Сев и оперевшись на ствол дерева, я начал обдумывать следующий шаг. Тогда по моему телу пробежало неожиданное тепло, что исходило от дерева. Его кора была похожа на множество скалистых выступов, по которым Ариман учил меня взбираться. Посмотрев на свои руки, я видел множество ссадин, которые постоянно появлялись во время тре-

нировок с учителем. Сделав тяжелый вздох от усталости и достав перчатки, что соткал мне Ариман из волокон растения, растущего в мире Лана. Их по-особому родная мягкость сильно контрастировала с болезненной остротой и твердостью скал, на которые я взбирался. Но даже этого не было достаточно, чтобы я перестал чувствовать внутренности этого дерева. Жар, исходящий из ствола не обжигал, но заставлял руки потеть. В учебниках было предупреждение о том, что нельзя рубить ствол, так как из глубин планеты оно переносит газ для куполов. Но никто почему-то не писал о температуре этого газа.

Медленно метр за метром я продолжал свое восхождение. Несколько слизней вместе со мной поднимались к своим целям. Озеро подо мной становилось все меньше, а дышать становилось все сложнее. При каждом моем неосторожном движении острый выступ коры прорезал перчатку и ранил ладонь. Мои силы были на исходе, поэтому пришлось остановиться на одной из ближайших мертвых веток. Именно тогда я увидел причину названия этого мира — ту самую великолепную картину созданную природой, что увидел Первый охотник. С высоты птичьего полета каждое дерево было словно куст, на котором росли все виды ягод всех миров. Их отражения в озерах были подобны зеркалам в иной, яркий мир. Корни пробивали края этих зеркальных берегов, уходя глубоко под землю. Все выглядело словно схематичная картина, нарисованная одним из бывших охотников на полях

книги этого мира. Будто он пытался объяснить цепь жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.